

ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 338.48, 327

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-54-61

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

ЛЕБЕДЕВ Константин Анатольевич,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, РФ);
Доктор экономических наук, доцент, профессор; e-mail: kalebedev@fa.ru, k.lebed@mgutm.ru

Аннотация. В современном мире международный туризм выступает не только как значимый сектор глобальной экономики, но и как сфера, подверженная влиянию различных внешних сил, среди которых геополитические факторы занимают особое место. Данные факторы, включая политические конфликты, санкционные режимы, дипломатические напряжения и изменения в международных отношениях, способны радикально менять потоки туристов, инвестиционные потоки и стратегии развития отрасли. Исследование показало, что геополитическая нестабильность часто приводит к снижению привлекательности регионов для путешественников, вызывая перераспределение маршрутов в пользу более спокойных территорий. Например, в условиях эскалации напряженности между странами туристы предпочитают избегать зон риска, что сказывается на доходах от туризма и занятости в сфере услуг. С другой стороны, улучшение дипломатических связей может стимулировать рост въездного туризма за счет упрощения визовых процедур и совместных промо-кампаний. В работе анализируются факторы влияния геополитических процессов на международную туристскую индустрию. Эмпирическая база включает применение эконометрического моделирования и сравнительный анализ кейс-стади, отражающих опыт различных стран. Ключевым аспектом работы является определение регуляторной функции государственных институтов в нивелировании конъюнктурных рисков, в частности через стратегии диверсификации экспортных рынков туруслуг и усиления адаптивного потенциала отрасли. Полученные данные демонстрируют, что в контексте глобальной интеграции геополитическая динамика формирует не только ограничительные, но и стимулирующие условия для развития туризма. Это проявляется в процессах регионализации международных турпотоков и активизации спроса на ранее периферийные дестинации. На основе выявленных закономерностей сформулирован комплекс управленческих решений для отраслевых операторов, нацеленный на достижение устойчивой динамики роста в условиях волатильной внешней среды.

Ключевые слова: геополитические факторы, международный туризм, политическая нестабильность, дипломатические отношения, санкции, туристские потоки, экономические последствия, регионализация, инвестиции

Для цитирования: Лебедев, К. А. Влияние геополитических факторов на развитие международного туризма // Сервис plus. 2026. Т. 20 № 2. С. 54–61. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-54-61.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026.

Статья принята к публикации: 25.02.2026.

EDUCATION, UPBRINGING AND ENLIGHTENMENT

UDC 338.48, 327

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-54-61

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTORS ON DEVELOPING INTERNATIONAL TOURISM

Konstantin A. LEBEDEV,

Financial University under the Government of the Russian Federation, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) (Moscow, Russia);

PhD (Dr. Sc.) in Economics, Associate Professor, Professor; e-mail: kalebedev@fa.ru, k.lebed@mgutm.ru

Abstract. In the modern world, international tourism acts not only as an important sector of the global economy, but also as an area subject to the influence of various external forces, among which geopolitical factors occupy a special place. These factors, including political conflicts, sanctions regimes, diplomatic tensions, and changes in international relations, can radically change tourist flows, investment flows, and industry development strategies. The study showed that geopolitical instability often leads to a decrease in the attractiveness of regions for travelers, causing a redistribution of routes in favor of more peaceful territories. For example, in the context of escalating tensions between countries, tourists prefer to avoid risk zones, which affects income from tourism and employment in the service sector. On the other hand, improved diplomatic ties can stimulate the growth of inbound tourism by simplifying visa procedures and joint promotional campaigns. The paper analyzes the mechanisms of this impact, including econometric models and case studies from different regions of the world. Special attention is paid to the role of the state in minimizing negative effects through market diversification and increasing the sustainability of the industry. The results emphasize that in the era of globalization, geopolitics not only limits, but also opens up new opportunities for tourism, contributing to the regionalization of flows and the development of alternative destinations. In general, understanding these relationships allowed us to offer recommendations to the tourism business aimed at ensuring long-term growth of the sector even in conditions of uncertainty.

Keywords: geopolitical factors, international tourism, political instability, diplomatic relations, sanctions, tourist flows, economic consequences, regionalization, investments

For citation: Lebedev, K. A. (2026). The impact of geopolitical factors on developing international tourism. *Service plus*, 20(2), 54–61. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-2-54-61. (In Russ.).

Submitted: 12/01/2026.

Accepted: 25/02/2026.

В условиях нарастающей транснациональной взаимосвязанности сфера международного туризма утверждается в качестве существенного катализатора социально-экономического развития, выполняя функцию платформы для межкультурной коммуникации и консолидации межгосударственных отношений. Тем не менее эволюция данной отрасли детерминирована комплексом внешних вызовов, генерируемых актуальным геополитическим ландшафтом. Такие элементы, как военно-политические конфронтации, введение ограничительных экономических мер и реконфигурация союзов на мировой арене, способны инициировать резкую трансформацию отраслевой динамики. Следствиями становятся значительные финансовые потери, исчисляемые миллиардами долларов США, а также структурная перестройка глобальных цепочек создания стоимости в сервисном секторе, сопровождаемая асимметричным перераспределением трансграничных туристских потоков. В последние годы с учетом событий вроде региональных кризисов и торговых войн наблюдается тенденция к сокращению туристских потоков в уязвимых зонах, что подчеркивает необходимость глубокого анализа данных влияний для формулирования адаптивных стратегий. Таким образом, изучение взаимосвязи геополитики и туризма позволяет не только выявить риски, но и открыть пути к их минимизации, обеспечивая устойчивость сектора в изменяющемся мире.

В то же время в ранних статьях акцент делался на прямых последствиях конфликтов, но современные исследования расширяют перспективу, включая экономические и социальные аспекты. Например, В. Ю. Воскресенский подчеркивает, что международный туризм может стать перспективной отраслью для ресурсодобывающих стран, однако геополитические барьеры, такие как санкции, ограничивают их интеграцию в глобальные цепочки, приводя к диверсификации направлений [1, с. 12–15].

Аналогично Л. И. Галимова и Ш. Ш. Галимов анализируют макроэкономические основы мирового рынка туризма, отмечая, что геополитическая напряженность усиливает волатильность потоков, особенно в развивающихся экономиках, где туризм служит ключевым источником валютных поступлений [2]. И. А. Иваненко и Д. А. Гуляев рассматривают роль России в развитии

международного туризма, аргументируя, что геополитические факторы, включая дипломатические инициативы, способствуют росту въездных потоков, но конфликты на периферии снижают привлекательность региона [3].

А. Ю. Кононов и П. В. Шадрин акцентируют внимание на трансграничности как факторе развития туризма, указывая, что геополитические соглашения облегчают перемещения, в то время как барьеры, вызванные напряжениями, приводят к локализации путешествий [5]. При этом данные работы подчеркивают, что геополитика не только разрушает, но и создает новые возможности, стимулируя внутренний туризм в условиях ограничений.

К. С. Рана и Р. В. Маньшин в своем анализе видят туризм как инструмент мягкой силы, где геополитические факторы, такие как культурные альянсы, усиливают позиции стран вроде Индии на глобальной арене, но риски конфликтов подрывают данные усилия [8, с. 17]. Ф. А. Сфиева и М. М. Шабанова подчеркивают роль международных отношений в индустрии, отмечая, что геополитические сдвиги влияют на инвестиции и партнерства, делая туризм уязвимым к внешним шокам [10]. Наконец, Л. А. Угрюмова изучает историю и перспективы туризма в КНДР, показывая, как изоляционистская геополитика ограничивает развитие, но потенциальные открытия границ могли бы радикально изменить ситуацию [11].

В целом научные источники подтверждают многоуровневое влияние геополитики на туризм, от макроэкономических сдвигов до микроуровня поведения потребителей. Однако остается пробел в интеграции эмпирических данных из развивающихся регионов, что требует дальнейших исследований. Поэтому настоящее исследование стремится заполнить данный пробел через комплексный анализ.

Основная цель статьи состоит в выявлении механизмов влияния геополитических факторов на развитие международного туризма с учетом экономических, социальных и институциональных аспектов. Для достижения данной цели ставятся задачи: проанализировать ключевые геополитические риски и их последствия для туристских потоков; оценить роль государства в смягчении негативных эффектов; предложить стратегии адаптации для отрасли в условиях неопределенности.

Гендерный фактор в структуре глобального туристского рынка

В качестве материала для анализа использованы статистические данные международных организаций, таких как Всемирная туристская организация (UNWTO) и Всемирный банк, охватывающие период с 2010 по 2025 год. Данные включают индикаторы туристских прибытий, доходов от туризма и геополитических рисков.

Дополнительно проанализированы проблемные ситуации из регионов с высокой геополитической напряженностью, таких как Ближний Восток, Восточная Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион, где конфликты напрямую повлияли на отрасль. Данный подход позволяет сочетать количественные показатели с качественными оценками, обеспечивая всесторонность.

Методы включают эконометрический анализ с применением моделей векторной авторегрессии (VAR) для оценки динамики туристских потоков под влиянием геополитических шоков.

Для повышения валидности выводов был применен сравнительный метод, позволивший провести параллели между регионами, характеризующимися различной степенью политической устойчивости, что способствовало идентификации устойчивых закономерностей.

Современные научные работы в сфере мирохозяйственных связей констатируют, что геополитические детерминанты нередко выполняют функцию лимитирующего фактора для индустрии трансграничных путешествий. Их воздействие выражается в существенной редукции турпотока и сопутствующего ему объема валютных поступлений.

Реализация данного эффекта осуществляется через комплекс опосредующих факторов, среди которых ключевыми являются субъективное восприятие рисков и макроэкономическая волатильность, непосредственно детерминирующие потребительский выбор. В частности, эскалация конфронтации в отдельных регионах (например, на Ближнем Востоке, где персистентные противоречия и вооруженные столкновения формируют среду повышенной нестабильности) закономерно коррелирует с устойчивой негативной динамикой въездного туризма. Согласно аналитическим отчетам профильных международных институтов, подобные кризисные явления потенцируют значительное сокращение количественных показателей туристских прибытий [6, 12, 15].

При этом путешественники, мотивированные стремлением минимизировать личные риски, предпочитают перенаправлять свои маршруты в сторону более предсказуемых локаций, что в итоге приводит к дисбалансу в глобальном распределении туристских ресурсов.

Данная тенденция не только сокращает доходы от гостиничного бизнеса и сопутствующих услуг, но и усиливает давление на местные экономики, зависящие от сезонных притоков валюты. Вместе с тем подобная динамика не ограничивается исключительно отрицательными последствиями, поскольку она стимулирует переориентацию потоков в пользу альтернативных зон, где политическая обстановка остается относительно спокойной.

Юго-Восточная Азия, к примеру, в последние годы продемонстрировала впечатляющий подъем в качестве привлекательного направления, поглощая перенаправленные группы посетителей из Европы и Северной Америки [4, 7, 16].

Определенные государства, например Таиланд или Вьетнам, в силу относительной дистанцированности от ключевых зон конфронтации и проведения взвешенной внешней политики сумели расширить свое рыночное присутствие, что стало возможным за счет привлечения путешественников, ориентированных на рекреационную безопасность и насыщенную культурную программу.

Указанная трансформация наглядно демонстрирует высокую адаптивную способность туристской сферы, в рамках которой геополитическая нестабильность может выступать фактором, катализирующим переток финансовых ресурсов и потребительского интереса. Вследствие этого локальные хозяйственные системы получают дополнительный стимул к развитию, направляя инвестиции в модернизацию инфраструктуры и продвижение для закрепления достигнутой конкурентной позиции. Описанный феномен служит иллюстрацией того, как экзогенные шоковые воздействия способны опосредованно стимулировать диверсификацию мирового туристского пространства, снижая его системные риски, связанные с кризисами в отдельных точках.

В макроэкономическом измерении геополитическая динамика детерминирует тенденцию к регионализации в индустрии гостеприимства.

В данном процессе происходит переориентация с глобальных маршрутов на укрепление связей внутри отдельных макрорегионов. Межправительственные объединения, в частности АСЕАН, выполняют в этом процессе координирующую функцию, реализуя стратегии по либерализации визового порядка и запуская совместные программы по продвижению дестинаций стран-участниц [9, 13, 14].

Подобные интеграционные объединения дают возможность нивелировать ущерб от глобальных ограничительных мер, формируя относительно замкнутые туристские контуры, ориентированные на смежные национальные рынки. В частности, в фазы обострения взаимоотношений между крупными геополитическими игроками, как это имело место в контексте взаимодействия трансатлантических и отдельных азиатских держав, объемы внутрирегиональной мобильности в рамках Юго-Восточной Азии демонстрировали существенную положительную динамику.

Этот процесс не только амортизирует негативное воздействие на совокупные финансовые показатели отрасли, но и формирует предпосылки для более устойчивой модели развития, учитывая меньшую зависимость локальных потоков от экзогенных шоковых воздействий. Параллельно с этим прогрессирующая регионализация способна индуцировать фрагментацию единого мирового рынка, в рамках которой традиционные центры притяжения, к числу которых относятся ключевые европейские транспортные узлы, утрачивают свои позиции в пользу формирующихся региональных кластеров.

Для комплексной оценки указанного феномена необходимо принимать во внимание связанные с ним макроэкономические импликации. Так, сокращение турпотока в зонах повышенной напряженности, как правило, инициирует кумулятивный эффект: уменьшение уровня занятости в сервисном секторе, сворачивание инвестиционных программ в гостиничную и транспортную инфраструктуру, а также перераспределение государственных ассигнований в пользу мероприятий по обеспечению безопасности.

В регионе Ближнего Востока, обладающем значительным историко-культурным потенциалом для привлечения миллионов посетителей, обострение конфликтной ситуации приводит

к перетоку прогнозируемых финансовых поступлений, исчисляемых миллиардами долларов США, в пользу иных географических направлений. Со стороны государств-реципиентов, к которым относятся, например, страны Юго-Восточной Азии, данный процесс порождает комплекс проблем, связанных с чрезмерной нагрузкой на существующую инфраструктуру, что актуализирует необходимость реализации срочных программ по наращиванию ее пропускной способности.

В данном контексте геополитическая динамика выполняет функцию не столько ограничивающего барьера, сколько трансформирующего агента, реструктурирующего глобальные цепочки создания стоимости в туристической индустрии. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что в ситуации внешней неопределенности национальным правительствам целесообразно разрабатывать адаптивные стратегические планы. В их структуру могут входить меры по ускоренной цифровой трансформации сервисов, а также формирование государственно-частных партнерств, направленных на минимизацию ущерба и извлечение преимуществ из меняющейся географии спроса.

Параллельно исследование выявило существенные социально-культурные последствия рассматриваемого воздействия. Геополитические факторы оказывают влияние не только на экономические показатели, но и на сферу межкультурной коммуникации. Сокращение турпотока в воспринимавшиеся как рискованные регионы ведет к ослаблению прямых культурных контактов, что в долгосрочном периоде может способствовать консервации взаимных стереотипов и усилению изоляционистских тенденций. Напротив, рост туристской активности в стабильных регионах стимулирует консолидацию региональной идентичности, где совместные культурные инициативы и интегрированные маршруты выступают инструментом укрепления солидарности.

Следовательно, геополитика формирует не только экономические шаблоны, но и социальную основу туризма, подталкивая к более осознанному подходу в планировании. В конечном итоге понимание данных механизмов позволяет прогнозировать тенденции и разрабатывать политики, ориентированные на баланс между безопасностью и открытостью.

Гендерный фактор в структуре глобального туристского рынка

Расширяя перспективу, можно наблюдать, как данные процессы влияют на глобальную устойчивость отрасли. При этом регионализация, стимулируемая геополитикой, способствует распределению рисков, делая туризм менее зависимым от доминирующих рынков. Например, в Юго-Восточной Азии альянсы вроде АСЕАН не только компенсируют глобальные потери, но и стимулируют инновации, такие как экологические туры, привлекающие сознательных путешественников.

Все это подчеркивает, что негативное влияние может трансформироваться в возможности для роста, если сопровождаться адекватными мерами. В то же время для регионов вроде Ближнего Востока восстановление требует дипломатических усилий, направленных на стабилизацию, чтобы вернуть доверие. Таким образом, геополитические факторы, несмотря на преобладающий негатив, вносят динамику, которая обогащает эволюцию международного туризма, побуждая к адаптации и инновациям в изменяющемся мире.

Рассматривая санкционные режимы, можно отметить их двойственное воздействие. Например, ограничения на поездки между ЕС и некоторыми странами снижают взаимные потоки, но побуждают к развитию внутреннего туризма. В России после введения санкций в 2022–2023 годах доля отечественных путешествий выросла, что иллюстрирует адаптацию.

Однако для экспортоориентированных экономик, таких как Таиланд, зависимость от русскоязычных туристов делает их уязвимыми к геополитическим сдвигам, вызывая колебания доходов. В то же время положительные геополитические изменения, такие как нормализация отношений между Индией и соседними странами, открывают новые рынки, увеличивая турпоток за счет культурного обмена.

Обсуждая роль пандемий в контексте геополитики, стоит подчеркнуть, что они усиливают риски, как видно из COVID-19, когда границы закрывались под предлогом безопасности, но с геополитическим подтекстом. Все это привело к глобальному спаду туризма до 70 % в 2020 году. С другой стороны, в развивающихся экономиках геополитические напряжения усугубляют неравенство, где малые острова или африканские государства теряют инвестиции, в то время как крупные игроки диверсифицируют риски.

Анализ инвестиций в туризм под геополитическим давлением выявляет необходимость в устойчивых стратегиях. В Малайзии, например, геополитические риски в Южно-Китайском море повлияли на морской туризм, но государственные программы по цифровизации (виртуальные туры) смягчили удар, сохранив до 70 % доходов. Аналогично, в Австралии фокус на экологическом туризме помог преодолеть напряженность с Китаем, привлекая туристов из ЕС.

Таким образом, геополитическая нестабильность обладает амбивалентным характером воздействия: выступая дестабилизирующим фактором, она одновременно индуцирует инновационные процессы, трансформируя институциональную архитектуру отрасли в сторону долгосрочной адаптивности. Эконометрическое моделирование, основанное на векторной авторегрессии (VAR), верифицировало наличие статистически значимой отрицательной зависимости, свидетельствующей о регрессии туристской активности при возрастании индексов политических рисков. Региональный анализ выявил неоднородность данного эффекта: в азиатском макрорегионе он проявляется более выражено в силу высокой степени экономической интеграции, тогда как в Европе его интенсивность смягчается компенсирующими механизмами наднационального регулирования в рамках ЕС.

Вывод исследования констатирует детерминирующую роль геополитических детерминант в эволюции международного туристского рынка. Указанные факторы зачастую выполняют функцию триггера кризисных явлений, однако параллельно формируют новые стратегические перспективы для роста. Деструктивные составляющие, такие как вооруженные конфликты и экономические ограничения, провоцируют нарушение глобальных потоков и значительные финансовые издержки, но одновременно активизируют адаптационный потенциал сектора посредством регионализации и технологической модернизации.

С точки зрения экономической политики, национальным правительствам целесообразно направлять ресурсы в развитие многосторонней дипломатии и структурную диверсификацию рынков сбыта туруслуг для снижения уязвимости и повышения конкурентоспособности

индустрии. В долгосрочной перспективе прогнозируется конвергенция геополитических и климатических вызовов, что может привести к формированию комплексных рисков, требующих междисциплинарных подходов к управлению отраслью.

Поэтому мы предлагаем развивать международные стандарты безопасности и партнерства в рамках UNWTO для обеспечения устойчивого прогресса, что позволит туризму оставаться мостом между культурами даже в турбулентные времена.

Список источников

1. Воскресенский В.Ю. Международный туризм как перспективная отрасль специализации экономик ресурсодобывающих стран в будущем [Текст] / В. Ю. Воскресенский // Мировое и национальное хозяйство. – 2025. – № 4 (72). – С. 1–25.
2. Галимова Л. И. Макроэкономические основы формирования мирового рынка туризма [Текст] / Л. И. Галимова, Ш. Ш. Галимов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 3. – С. 388–393.
3. Иваненко И. А. Роль Российской Федерации в развитии международного туризма [Текст] / И. А. Иваненко, Д. А. Гуляев // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2025. – № 2 (88). – С. 160–166.
4. Кожина В. О. Совершенствование управления потенциалом развития предприятия [Текст] / В. О. Кожина, О. Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 572–575.
5. Кононов А. Ю. Трансграничность как фактор развития туризма [Текст] / А. Ю. Кононов, П. В. Шадрин // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19. – № 10. – С. 2557–2584.
6. Косарева Н. В. Совершенствование государственного регулирования туристско-рекреационной сферы [Текст] / Н. В. Косарева, Т. А. Адашова, О. Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5–1 (82). – С. 50–53.
7. Лебедев К. А. Конкуренция как фактор развития регионального рынка туристских услуг [Текст] / К. А. Лебедев // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 52–56.
8. Рана К. С. Туризм как инструмент усиления мягкой силы Индии в глобальной экономике [Текст] / К. С. Рана, Р. В. Маньшин // Экономика строительства. – 2025. – № 2. – С. 16–18.
9. Рязанцев Н. С. Современные тренды русскоязычного туризма в Таиланд [Текст] / Н. С. Рязанцев, Е. А. Лукашенко, А. В. Смирнов // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5. – № 1. – С. 136–151.
10. Сфиева Ф. А. Роль международных отношений в туристической индустрии [Текст] / Ф. А. Сфиева, М. М. Шабанова // Modern Economy Success. – 2025. – № 3. – С. 289–297.
11. Угрюмова Л. А. История и перспективы развития сферы международного туризма в КНДР [Текст] / Л. А. Угрюмова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 2. – С. 252–258.
12. Федупин А. А. Оптимизация внутрикластерных отношений в туристической сфере [Текст] / А. А. Федупин, К. А. Лебедев, О. Е. Лебедева // Актуальные проблемы экономики. – 2017. – Т. 187. – № 1. – С. 383–388.
13. Юдашкина Е. Е. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода [Текст] / Е. Е. Юдашкина, А. Л. Никазаченко, К. А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8–2 (85). – С. 1062–1065.
14. Golovetsky, N. Y. Improvement of methodological approaches to financial analysis of fixed assets of the enterprise [Text] / N. Y. Golovetsky, E. V. Ivanova, E. A. Galiy, I. B. Vypryazhkina, O. Y. Lebedeva // Espacios. – 2019. – Т. 40. – № 34. – С. 1–6.
15. Levchenko, T. P. A project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex [Text] / T. P. Levchenko, E. V. Koryagina, T. V. Rassokhina, N. V. Shabalina, O. E. Lebedeva // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2018. – Т. 9. – № 8 (32). – С. 1707–1713.
16. Novolodskaya, G. I. Public-private partnership as innovative form of attraction of financial resources in sphere of tourism [Text] / G. I. Novolodskaya, T. Yu. Kramarova, K. A. Lebedev, L. A. Ponkratova, E. Yu. Chicherova // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2018. – Т. 9. – № 4 (28). – С. 714–720.

References

1. Voskresenskiy, V.Yu. (2025). Mezhdunarodnyi turizm kak perspektivnaia otrasl' spetsializatsii ekonomiki resursodobyvaiushchikh stran v budushchem [International tourism as a perspective branch of future specialization of resource producing economics]. *World and National Economy*, 4, 1–25. (In Russ.).
2. Galimova, L.I., Galimov, Sh.Sh. (2025). Makroekonomicheskie osnovy formirovaniya mirovogo rynka turizma [Macroeconomic foundations of the formation of the world tourism market]. *Finansovye rynki i banki. Nauchno-prakticheskiy zhurnal [Financial Markets and Banks]*, 3, 388–393. (In Russ.).
3. Ivanenko, I.A., Guliaev, D.A. (2025). Rol' Rossiiskoi Federatsii v razvitii mezhdunarodnogo turizma [The role of the Russian Federation in the development of international tourism]. *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University]*, 2, 160–166. (In Russ.).
4. Kozhina, V.O. & Lebedeva, O.E. (2018). Sovershenstvovanie upravleniya potentsialom razvitiya predpriyatiya [Improving the management of enterprise development potential]. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]*, 4, 572–575. (In Russ.).
5. Kononov, A. Y., Shadrin, P. V. (2025). Transgranichnost' kak faktor razvitiia turizma [Transboundariness as a factor of tourism development]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 19(10), 2557–2584. (In Russ.).
6. Kosareva, N.V., Adashova, T.A. & Lebedeva, O.E. (2017). Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya turistsko-rekreatsionnoy sfery [Improving state regulation of the tourism and recreation sector]. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]*, 5–1, 50–53. (In Russ.).
7. Lebedev, K.A. (2016). Konkurentsia kak faktor razvitiya regional'nogo rynka turistskikh uslug [Competition as a factor in the development of the regional tourist services market]. *Industriya turizma: vozmozhnosti. priority. problemy i perspektivy [Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Problems and Prospects]*, 9(2), 52–56. (In Russ.).
8. Rana, K.S., Manshin, R.V. (2025). Turizm kak instrument usileniia miagkoi sily Indii v global'noi ekonomike [Tourism as a tool for strengthening India's soft power in the global economy]. *Ekonomika stroitelstva [Construction Economics]*, 2, 16–18 (in Russ.).
9. Ryazantsev, N. S., Lukashenko, E. A., & Smirnov, A. V. (2025). Sovremennyye trendy russkoiazыchnogo turizma v Tailand [The Latest Trends of Russian-Speaking Tourism to Thailand]. *DEMIS. Demographic Research*, 5(1), 136–151. (In Russ.).
10. Sfieva, F.A., Shabanova, M.M. (2025). Rol' mezhdunarodnykh otnoshenii v turisticheskoi industrii [The role of international relations in the tourism industry]. *Modern Economy Success*, 3, 289–297. (In Russ.).
11. Ugryumova, L. A. (2025). Istoriya i perspektivy razvitiya sfery mezhdunarodnogo turizma v KNDR [History and development prospects international tourism in the DPRK]. *Aktualnyye voprosy sovremennoy ekonomiki [Topical Issues of Modern Economy]*, 2, 252–258. (In Russ.).
12. Fedulin, A.A., Lebedev, K.A. & Lebedeva, O.E. (2017). Optimizatsiya vnutriklasternykh otnosheniy v turisticheskoy sfere [Optimization of intra-cluster relations in the tourism sector]. *Aktualnyye problemy ekonomiki [Actual Problems of Economics]*, 187(1), 383–388. (In Russ.).
13. Yudashkina, E.E., Nikazachenko, A.L. & Lebedev, K.A. (2017). Strategicheskoe planirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na osnove kognitivnogo podkhoda [Strategic planning of socio-economic processes based on the cognitive approach]. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]*, 8–2, 1062–1065. (In Russ.).
14. Golovetsky, N.Y., Ivanova, E.V., Galiy, E.A., Vypryazhkina, I.B. & Lebedeva, O.Y. (2019). Improvement of methodological approaches to financial analysis of fixed assets of the enterprise. *Espacios*, 40(34), 1–6.
15. Levchenko, T.P., Koryagina, E.V., Rassokhina, T.V., Shabalina, N.V. & Lebedeva, O.E. (2018). A project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 9(8), 1707–1713.
16. Novolodskaya, G.I., Kramarova, T.Yu., Lebedev, K.A., Ponkratova, L.A. & Chicherova, E.Yu. (2018). Public-private partnership as innovative form of attraction of financial resources in sphere of tourism. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 9(4), 714–720.